

Критерии ботанической важности той или иной экспозиционной группы могут не совпадать с эстетическими представлениями; так, представитель вида или рода, не совсем декоративный, иногда должен быть представлен по соображениям его ботанической ценности. В этом заключается одна из сложностей устройства экспозиций ботанических садов. Из-за многообразия видового состава экспонируемых растений, которое свойственно ботаническому саду, показ одних лишь декоративных свойств растений может перенасыщать экспозиции, тем самым снижая их художественную ценность. Необходимость же подобной экспозиции в ботанических садах бесспорна.

Некоторые темы культурного биоразнообразия могут демонстрироваться на сравнительно небольшом количестве растительного материала, который должен быть оформлен в наиболее доступном виде. Во избежание тематической перегрузки экспозиции декоративные свойства растений лучше всего показывать не в виде самостоятельной группы, а в сочетании, например, с приемами оформления или в других парковых композициях. Некоторые экспозиции растений необходимо создавать в тесной связи их с архитектурой. Так, например, вьющиеся растения хорошо смотрятся на террасах, беседках, трельяжах и в сочетании с другими сооружениями сада.

Таким образом, дендрологические свойства и декоративные особенности экспонируемого материала наряду с ботаническими и эстетическими требованиями являются примером метода представления и приемов оформления каждой конкретной группы растений на экспозиционном участке ботанического сада.

Общие достоинства коллекций и экспозиций в наибольшей степени зависят от декоративных свойств насаждений, и от состояния и долговечности произрастающих в них растений. При составлении ботанических коллекций необходимо учитывать, что продолжительность жизни и период декоративности растений может различаться в природе и культуре. Старение искусственных ценозов, какими являются ботанические коллекции и экспозиции, происходит гораздо быстрее, чем естественных. В связи с этим нужно регулярно проводить мероприятия по уходу и поддержанию коллекционных фондов.

На сегодняшний день облик коллекций и экспозиций, благоустройство и характер планировки территории требует соответствия современным требованиям. Поэтому возникает необходимость разработки новых подходов для проектирования, реконструкции и размещения на территории ботанических садов коллекций и экспозиций. Изменение планировочной структуры ботсадов происходит также благодаря развитию ботанической науки и изменяющимся требованиям, которые предъявляются к научно-просветительскому содержанию работы ботанического сада.

УДК 712.03

**СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ УСАДЬБЫ ЛЮСЛАВИЦЕ.
К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
СТАРИННЫХ ПАРКОВ**

Коляда Е.М.

ФГБОУВО «Санкт-Петербургский горный университет»,
e-mail: ekaterinkolyada@yandex.ru

Частное паркостроение – редчайшее явление в культуре XX и в начале XXI столетия. Причин этому множество: стоимость земли, огромные затраты на создание

парковых композиций и последующее содержание территорий, отсутствие «вкуса» к садово-парковому искусству в среде современных заказчиков и т.д. Большинство частных садов в наше время – это старинные парки, доставшиеся нынешним владельцам от их предков. Территории таких владений в основном сохраняют историческую планировку и состав насаждений. Но новых произведений садово-паркового искусства, интересных в художественном и ботаническом плане в частном паркостроении практически не создается. Поэтому список частных парковых объектов, созданных в XX веке или создающихся в начале XXI столетия, которые могли бы занять достойное место в эволюции мирового ландшафтного искусства, очень невелик. Среди них большой интерес представляет владение польского композитора и дирижера Кшиштофа Пендерецкого Люславице (Lusławice) под Краковом.

Люславице – старинная усадьба, основанная еще в XVII веке в одном из живописных районов, была очень популярна в польской культуре в XVIII-XIX столетия. Красоту парковых пейзажей и убранство усадебных построек описывали многие посетители, в том числе художники и поэты. Но уже в начале XX столетия усадьба начала приходить в упадок и к середине XX века ее территории находились в довольно запущенном состоянии, а из сохранившихся построек здесь оставались лишь старинные ворота, зернохранилище, мавзолей и сильно перестроенный дом.

Кшиштоф Пендерецкий приобрел усадьбу в 1976 г., и с этого момента в жизни Люславице начался новый этап развития. Прекрасно знающий историю европейского садово-паркового искусства композитор не сразу приступил к работам в Люславице. Новый владелец не ставил целью быстрое восстановление обретенной земли. Причиной этому являлись не столько юридические и материальные вопросы, а скорее понимание композитором искусства паркостроения как процесса собственного роста и воспитания. «Я хорошо понимаю природу и рядом с ней провожу много времени», – говорит Пендерецкий. Работа в саду для него это не просто отдых, а постоянный поиск, подобно тому, как это происходит в музыке, с которой Кшиштоф Пендерецкий любит сравнивать паркостроение, говоря, что общность между музыкой и садоводством заключается в том, что «и то, и другое – долговременные проекты». Именно поэтому композитор восстанавливал усадьбу на протяжении многих десятилетий, реставрируя исторические памятники, восстанавливая старинный сад и закладывая новые парковые композиции. Со временем территории поместья значительно увеличились, здесь появились новые, важные в художественно-образном плане участки. Их появление связано с жизнью и творческими (музыкальными и ландшафтными) поисками композитора.

Маэстро Пендерецкий, профессионально занимающийся не только музыкой, но и живописью и архитектурой, является автором многих ландшафтных композиций Люславице, о чем любит говорить много, нередко сравнивая работу в саду с написанием музыкального произведения. «Музыка для меня – абсолютная величина, это великое искусство, столь же великое, как высшая математика...», – говорит композитор. На второе место после музыки Кшиштоф Пендерецкий ставит именно паркостроение, говоря, что музыкальная партитура складывается подобно выстраиванию парковых пространств.

Основу новых территорий Люславице Пендерецкого составили древесные посадки. За годы владения усадьбой композитор посадил множество деревьев и кустарников, которые в разное время привозил из своих поездок по миру. В ботанической коллекции Кшиштофа Пендерецкого на сегодняшний момент насчитывается более 1500 видов, и все они посажены лично композитором, несмотря на работу в его владении профессиональных садоводов. Это крупнейшая частная коллекция древесных насаждений, организованных в лучших традициях пейзажного

паркостроения. Как утверждает маэстро, деревья – это символ жизни. Цветы – это сезонные растения, а деревья растут долго, развиваются постепенно и лишь через много лет достигают своей зрелости, проходя своеобразную проверку временем. Привозимые из разных стран деревья Пендерецкий подбирал, руководствуясь желанием адаптировать их к польскому климату. Композитор не стремится выращивать экзотические деревья и кустарники, требующие особых условий существования, считая это неестественным для своего сада, поэтому здесь нет оранжерей.

Посадки в Люславице – это не только разнообразные виды растений, но и многообразие вариантов их презентации: «букеты», «солитеры», аллеи, рощи, «кулисы» и т.д. При создании новых ландшафтных участков Пендерецкий основывается на своих личных переживаниях и событиях жизни своей семьи. Одной из ярких в художественно-образном плане композиций, созданных по задумке мастера, является лабиринт, устроенный им на территории в 1 га из стриженного кустарника. В этом образе Пендерецкий воплотил тему творческого поиска, сопровождающего деятельность любого творца. Нельзя не сказать, что хоть маэстро в поэтизации парковых образов в чем-то похож на парковладельцев романтической поры, отношение его к природе по его словам «абсолютно лишено мистики».

Примечательно, что хотя Кшиштоф Пендерецкий всегда подчеркивает, что прямых связей с музыкой в его саду нет, деревьям Люславице он нередко посвящает свои музыкальные произведения. Так, в 2004-2005 гг. композитор написал симфонию, получившую название «Песни быстротечности» («Lieder der Vergänglichkeit»), в которой нашло отражение восхищение красотой природы и грусть от осознания быстротечности человеческой жизни.

Образами деревьев композитор вдохновился при создании другого своего произведения – элегии «Умиравший лес». По утверждениям маэстро, работа над собственным садом и ответственность, которую он чувствует за него, относясь к деревьям как к собственным детям, сильно изменили его жизнь и творчество. «Нелегко определить, как это происходит, но люславицкая усадьба, парк и деревья повлияли на то, что я начал писать иначе, чем прежде. Как бы более естественным образом, менее придуманным. Более личностным и открытым. Может быть, спокойствие и очарование этого места, его запахи, цвета и сияние подсознательно выливаются в более интенсивный лиризм мелодии – вновь найденной..., в более гармонически стройное звучание хоров и оркестра...». Столь высокую оценку садово-парковому искусству может дать лишь человек очень хорошо знающий, что такое паркостроение, каких усилий стоит и какое отдохновение дает этот вид творчества. Так в наше время говорят о садах очень редко и владельцы и паркостроители.

За сорок лет пространство усадьбы Пендерецкого значительно увеличилось, и в настоящее время парк занимает площадь более 30 га. Благодаря усилиям композитора в XXI столетие Люславице вошла обновленной, но не потерявшей своей исторической образности. Усадьба не погибла и не превратилась в музей, а продолжила свою жизнь, став источником вдохновения и местом рождения самых современных музыкальных идей.

В историю этого старинного поместья и жизни его владельца вписана еще одна интересная страница, правда, связанная уже с общественной деятельностью композитора. Поскольку Кшиштоф Пендерецкий не считает себя помещиком и не рассматривает свое детище как среду, питающую исключительно его собственное творческое воображение, в его грандиозные планы много лет назад вошло устройство концертной площадки, которая позволяла бы дать старт талантливой молодежи. Уже несколько лет как эта идея обрела реальность и в Люславице при содействии Министерства культуры Польши появился молодежный музыкальный центр с кампусом, гостиницей и

концертным залом. «Это мой памятник для будущего», – утверждает маэстро, и он не ошибается в своих надеждах.

УДК 712.253 (477.75)

**ФОРОССКИЙ ПАРК-ПАМЯТНИК САДОВО-ПАРКОВОГО
ИСКУССТВА – ЦЕННАЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМАЯ
ПРИРОДНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА**

Крайнюк Е.С.¹, Смирнов В.О.²

¹ФГБУН «Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН»,
e-mail: krainuk54@mail.ru

²Научно-образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского,
e-mail: svo.84@mail.ru

Парк-памятник садово-паркового искусства «Форосский» представляет собой старинный парк первой половины XIX века, имеющий природоохранный статус с 1960 г. В соответствии с распоряжением Совета Министров Республики Крым от 05 февраля 2015 г. № 69-р «Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым», он является природоохранной рекреационной искусственно созданной особо охраняемой природной территорией регионального значения. Расположен на территории муниципального образования городской округ Ялта в границах и за границами пгт Форос.

Парк был заложен в ландшафтном (пейзажном) стиле с элементами регулярной планировки в 1834 г. при его первом владельце Н. Раевском. В 1887 г. имение выкупил московский купец, чайный магнат и фарфорозаводчик России А. Кузнецов, при котором садоводом Альбрехтом, художником-пейзажистом Клевером и кандидатом агрономии Яниным была создана эта жемчужина крымского побережья.

Планировка архитектурно-паркового комплекса была привязана к Форосской скале с православным храмом на вершине, замыкающей с севера Форосский амфитеатр. Осевая кипарисовая аллея парка была спланирована так, чтобы в створе была видна Форосская церковь. Особо декоративен старинный фрагмент парка «Райский уголок» с сохранившимися старыми деревьями-экзотами. В ландшафт парка удачно вписан архитектурный комплекс усадьбы в стиле итальянского классицизма 1889-1891 гг. Площадь парка – 70 га, из которых сегодня 28,74 га занимает парковая экспозиционная зона (выделено 118 парковых куртин), 36,09 га – лесопарковая (выделено 36 биогрупп) и 5,17 га – хозяйственная зона.

Форосский парк расположен в пределах Форосского амфитеатра вдоль побережья Форосской бухты. Согласно геоботаническому районированию Крыма, парк находится в нижнем приморском поясе в Южноприморском геоботаническом районе Округа Горного Крыма. Типы ландшафтов парка: типично парковый (культурфитоценозы из интродуцентов), лесопарковый с элементами природной растительности (природно-культурфитоценозы, созданные на основе природной растительности с посадкой интродуцентов) и природная растительность. Аборигенная растительность характеризуется пушистодубовыми и высокоможжевельновыми лесами и сформировавшимися на их месте вторичными производными шибляковыми сообществами. Она представлена формациями дуба пушистого (*Querceta pubescentis*), можжевельника высокого (*Junipereta excelsioris*), фисташки туполистной (*Pistacieta*